

деление контуров его языкового и «переводческого» развития, что значимо в психолингвистическом плане, поскольку предоставляет данные о тех препятствиях, которые стоят перед студентом на пути выведения правил пользования иностранным языком. В-четвертых, классификация переводческих ошибок стимулирует преподавателей перевода к составлению учебно-методических пособий по отдельным аспектам перевода, в первую очередь, специальных текстов различной тематико-стилистической направленности. Содержание таких пособий должно способствовать минимизации и/или предотвращению ошибок при обучении переводу конкретного типа текстов, что отвечает конкретным задачам обучения данному аспекту перевода и способствует оптимизации образовательного процесса в целом. Одним из существенных направлений деятельности педагога в формировании переводческой компетенции будущего специалиста следует считать при этом обучение анализу собственного перевода и перевода своих товарищей. Целью такого обучения является выработка критического отношения к процессу перевода в целом и нахождение, идентификация и устранение допущенных ошибок на основе определенных критериев качественного перевода, разработанных с опорой на типологию ошибок в учебных переводах текстов данного типа и «вес» этих ошибок.

И. С. Ильющенко

АНГЛИЦИЗМЫ В НИДЕРЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА

Согласно толковому словарю Ефремовой, под англицизмом понимается слово, выражение, заимствованные из английского языка, или оборот речи, построенный по модели, характерной для английского языка. В нидерландских источниках встречаются оба эти определения, хотя более часто авторы склоняются к тому, что это изначально английские выражения, дословно переведенные на нидерландский. Например, вместо *Hoe gaat het met je?* можно встретить: *Ben je oké?* (от англ. *Are you ok?*)

Проанализировав корпус текстов на нидерландском языке, можно сделать вывод, что зачастую заимствования ассимилируются в языке, прибавляя при этом окончание нидерландского инфинитива – *en* и двойную гласную в закрытом слоге: *faal* – ‘*fale*’, *schinen* – ‘*shine*’. Переводчику важно лишь распознать в кажущемся на первый взгляд нидерландском слове англицизм: *te dealen* есть не что иное, как ‘to deal’. Значение при этом обычно сохраняется. Однако следует помнить, что это далеко не универсальная тенденция, особенно в случае с латинизмами и т.п., например, слово *concept* в нидерландском часто используется в значении ‘первая, черновая версия документа’, однако в английском оно обозначает ‘методологию, идею, понятие’.

Вторую категорию заимствований составляют слова, не поменявшие и своей формы, и значения: *gamechanger*, *wazzup*. Данная категория слов трудностей для перевода не представляет.

Определенную сложность, однако, представляют собой случай расширения автором смыслового ряда свойственного тому или иному слову, путем использования смыслового ряда аналогичного слова в английском (характерно для заимствований в английский язык и нидерландский из латинского и других языков): *vocaal* – в нидерландском имеет только значение ‘гласный, гласный звук’. В английском же языке аналогичное слово *vocal* имеет более широкий смысловой ряд ‘активный, открыто выражающий свое мнение и т.п.’.

При переводе на нидерландский переводчику необходимо учитывать, что существует также некоторая группа слов, которая заимствуется только для определенной сферы. Например, слово *tool*, будет ‘инструментом’ только применительно к современным технологиям, однако в техническом нидерландском по-прежнему доминируют исконное *werktuig*, *gereedschap* или заимствованное из латинского *instrument*. Работая в направлении «русский – нидерландский», также необходимо помнить о негласном «этикете» по отношению к англицизмам. Желательно избегать их при переводе отчетов, писем, корпоративных сайтов, особенно если в нидерландском языке существует полноценная замена. Про авторов, грешащих злоупотреблением англицизмов в случае наличия полноценного нидерландского эквивалента, говорят, что они подвержены *engelse ziekte* – ‘английской болезни’. Наиболее частыми ее проявлениями являются следующие: не мотивированное правилами орфографии раздельное написание составных слов (по аналогии с атрибутивными конструкциями в английском языке): *trein reiziger* вместо *treinreizige*; построение сочетаний «имя собственное + имя нарицательное» по английскому типу: *Groningen provincie* вместо *provincie Groningen*; неправильное построение формы множественного числа: *panties* вместо *panty's*; употребление составной формы превосходной степени прилагательных там, где возможен суффиксальный способ: *de meest actieve vulkaan* вместо *de actiefste vulkaan*.

Наиболее явной причиной употребления англицизмов называют желание автора выделить то или иное слово, повысить привлекательность статьи, придать определенный шик и налет современности. Однако зачастую вследствие недостаточного уровня владения английским языком заимствованные автором слова могут приобретать странные формы (ошибки орфографии) и вид, а в случае с выражениями, буквально переведенными с английского языка, и вовсе теряют свой смысл, например, употребление слова *troepen* в значении ‘войска’ как калька с английского будет понятно абсолютно не каждому.

Обозначим некоторые тенденции заимствования/употребления английских слов, которые могут помочь «расшифровать» и распознать англицизмы:

• Окончания форм множественного числа и прошедшего времени не заимствуются, а используются нидерландские варианты: *hobby's, ik deletete*.

• Заимствованные атрибутивные конструкции пишутся слитно: *managementsupport, humanresourcesmanagement*. Однако раздельное написание сохраняют англицизмы, еще не до конца вошедшие в употребление: *marketing automation*. В то же самое время, в случае комбинирования английского и главного нидерландского слова в одной конструкции, писать такие конструкции следует слитно: *contentmanagementsysteem*.

• Английское слово в нидерландском языке приобретает в основном тот же артикль, что и его нидерландский эквивалент *de tekstschrijver = de copywriter*.

Вышеперечисленное, несомненно, представляет трудность для переводчика, так как ему приходится не только переключаться с одного языка на другой, но и интуитивно видеть, выделять в тексте «чужие» для нидерландского языка выражения, находить их оригинальный вариант на английском языке и работать уже, скорее, с первоисточником.

К. В. Каткова

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ

В определении Л. Л. Нелюбина перевод представляет собой «процесс межъязыкового преобразования или трансформации устного или письменного текста, предъявленного на одном языке, в текст (устный или письменный) на другом языке». Для обеспечения адекватности воспроизводимого при этом содержания оригинала необходимо правильно интерпретировать это содержание и найти оптимальные средства его выражения в целевом языке.

В аспекте исследуемой темы это означает, что переводчик в первую очередь должен знать весь набор средств выражения побуждения белорусского языка и их системных соответствий в немецком языке. При этом важно помнить, что переводятся не изолированные языковые единицы, а смысл высказывания в целом, т. е. важно учитывать и специфику контекста, что требует системного подхода к изучению содержательных структур языка.

Очевидно, что вопросу выражения модальности побуждения в переводе уделяется недостаточно внимания. Пособий по переводу с белорусского языка на немецкий в ходе выполнения данного исследования найти нам не удалось. В учебниках по переводу для пары языков русский – немецкий для описания данных языковых явлений и способов их перевода используется, в основном, семасиологический подход.

Исследователь В. А. Выхота в своей книге «Нямецка-беларускія моўныя паралелі» подчеркивает родственные связи между глаголами *му́сць* и *müssen*, а также параллелизм в глагольных парах *му́сць – müssen* и *навінен – sollen*: *Ich muss das noch machen.* – ‘Я мушу гэта яшчэ зрабіць’. Автор также